

АНТИТЕЗА: ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ И СОПОСТАВЛЕНИЕ

ANTITHESIS: CONTRAPOSITION AND JUXTAPOSITION

*E. Matveeva
T. Ma*

Annotation

The paper deals with categories of contraposition and juxtaposition used to determine the notion of antithesis and viewed, by different authors, as obligatory or alien to its nature. The cognitive approach may help to solve the problem under study.

Keywords: antithesis, cognitive, contraposition, juxtaposition, category, value judgment.

*Матвеева Елена Владимировна
Ма Татьяна Юрьевна
Амурский государственный
университет, г. Благовещенск*

Аннотация

В данной статье с позиций когнитивного подхода рассматриваются категории противопоставления и сопоставления, положенные в основу определения понятия "антитеза", роль которых в возникновении антитезного эффекта учеными трактуется неоднозначно.

Ключевые слова:

Антитеза, когнитивный, противопоставление, сопоставление, категория, оценка.

Представленное исследование выполнено в рамках когнитивного подхода и посвящено рассмотрению определений понятия "антитеза", в основу которых положены такие категории как противопоставление и сопоставление. Новизна данной работы обусловлена фактом обращения авторов к понятийной стороне проблемы определения антитезы как когнитивного феномена, в котором отношения противопоставления и сопоставления становятся предметом научного рассмотрения с онтологических позиций.

Антитезные отношения являются одними из основных ментальных конструктов, с которыми человек сталкивается в процессе восприятия окружающего мира, поскольку противопоставление как когнитивный феномен находит отражение во всех сферах человеческой жизни.

В данной статье ставится вопрос о том, являются ли отношения противопоставления единственным критерием, определяющим возможность существования антитезы как стилистического приема, ведь большинство исследователей рассматривают данный феномен с этой позиции. Например: "антитеза – резкое противопоставление понятий и образов" (Арнольд И.В.), "стилистическая фигура, основанная на резком противопоставлении образов и понятий" (Кожевников В.М.), "стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов" (Розенталь Д.Э.) и др. [1, с. 104], [7, с. 28], [14, с. 15].

В то же время в работах П.И. Лебедева–Полянского, Н.Л. Бродского и других авторов главным критерием, положенным в основу определения антитезы, является сопоставление: "антитеза – один из приемов стилистики, заключающийся в сопоставлении конкретных представлений и понятий, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом" (Лебедев–Полянский П.И.), "фигура, состоящая в сопоставлении логически противоположных понятий или образов" (Бродский Н.Л.) [10, с. 9], [2, с. 5], [11].

В ряде определений антитезы использованы оба понятия: и противопоставление, и сопоставление. Например, у А.П. Квятковского антитеза – это "резкое противоположение в художественной или ораторской речи понятий или сравнений в целях усиления", у Л.П. Крысина – "противопоставление, противоположность; стилистическая фигура, состоящая в сопоставлении слов или словосочетаний, резко различных или противоположных по смыслу" [6, с. 24], [9, с. 20]. У М. Попова подчеркивается мысль о том, что антитеза есть "противоположение, соединение, сопоставление двух противоположных, но связанных общей точкой зрения мыслей или образов для большей наглядности" [13, с. 136].

В результате возникает проблема понимания взглядов исследователей на природу антитезы как результата внутренних противоречий, существующих между явлениями, и того, как эти противоречия объективируются в языке посредством данного стилистического приема.

Поскольку в статье поставлен вопрос о критериях, положенных в основу определения понятия "антитеза", представляется необходимым прежде всего рассмотреть значения слов "противопоставление" и "сопоставление", данные в толковых словарях.

Идеографический словарь русского языка характеризует противопоставление как сопоставление противоположностей. В других источниках противопоставление рассматривается как действие по значению глагола "противопоставить": сопоставить, подчеркнув несходство какого-нибудь лица или предмета; сравнивая, отдавать предпочтение кому-либо, чему-либо; выдвигать как равное, замещающее или превосходящее (по своим свойствам, достоинству) [5, 2, 4, 12, 15, 16].

В соответствии с приведенными выше определениями противопоставляются объекты, предметы, процессы с целью выявить в их свойствах отличия, несходства. То есть, сопоставляются объекты, принадлежащие к одной категории как классу схожих явлений, например, "добро" и "зло" – основополагающие понятия морали, – но разным категориям с точки зрения их оценочной направленности: "хорошо" и "плохо".

Несмотря на тот факт, что в некоторых источниках именно признак сопоставления полностью или частично актуализируется в определениях понятия "антитеза", ряд специалистов исключают его, аргументируя это тем, что при таком подходе проявляется смысл соединения, а не противопоставления: "Ни контекст, реализующий отношения соединения, ни контекст, отражающий отношения сопоставления, не могут быть иллюстрацией антитезы, поскольку этот прием выразительности основывается на противопоставлении" [8, с. 302].

Однако логика противопоставления демонстрирует обратное: если понятие противопоставление является в известной мере синонимом антитезы и составляет ядро ее определения, то, следовательно, идея сопоставления, содержащаяся в понятии противопоставления, не может не отражать суть антитезы, а отношения противопоставления нельзя рассматривать как единственный критерий, который может быть положен в основу определения антитезы.

Рассмотрим понятие сопоставления. У некоторых авторов сопоставление определяется по значению глагола "сопоставлять": взаимно соотнеся, сравнивать с чем-л. или между собою (Ефремова Т.Ф.); что-то ставить вместе (рядом), сравнивать, сличать (Даль В.И.); соотнести, сравнить что-либо с чем-либо с целью умозаключения (Ожегов С.И.) [4, 3, 12]. Важно, чтобы сопоставляемые объекты "находились рядом", их можно было сравнить, они могли быть соотнесены друг с другом как принадле-

жащие к одной категории: "и ненавидим мы, и любим мы случайно" (чувства), "Война и мир" (категории военно-научного знания), "Преступление и наказание" (категории права) и др.

Если в ходе сравнения выявляется противоположная оценочная направленность двух членов одной категории – их отнесенность к разным оценочным категориям, – то можно говорить о наличии у них внутреннего противоречия, об их противоположности, "противопоставленности". Когда противопоставление основано не только или не столько на рациональной, сколько на эмоциональной оценке ("Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень Не столь различны меж собой"), когда противоположные явления сравниваются на оценочной шкале и оказываются наделенными "полярными" эмотивными значениями или смыслами, актуализируемыми в пределах одного высказывания, можно говорить о резком противопоставлении, или антитезе.

Антитеза подчеркивает диалектическое единство и борьбу противоположностей в силу своей категориальной природы. Явления, принадлежащие определенному классу или типу объектов или явлений, должны быть сопоставлены, а затем противопоставлены на оценочной шкале. При этом оценка определяется позицией говорящего, а ее направленность может меняться на противоположную в определенной коммуникативной ситуации. В рамках таких оценочных категорий часто актуализируется ситуативно обусловленный антитезный смысл, выражаемый посредством контекстуальных антонимов.

Таким образом, антитеза – это стилистический прием, в основе которого лежит не только противопоставление, но и сопоставление, не только борьба, но и единство противоположностей, определяемое их принадлежностью к одной категории. В этом, де факто, проявляется когнитивная природа антитезы как фигуры мысли, вскрывающей внутренние противоречия явлений действительности или художественных образов.

Антитеза, как правило, объективируется в речи открыто, через слова-антонимы. Однако это не единственная форма "существования" антитезы. Антитезный смысл часто обусловлен контекстуально, и резко противопоставленными по замыслу автора могут оказаться явления, объекты и образы, не относящиеся, на первый взгляд, к одной категории или разным оценочным категориям, лишенные внутренних неразрешимых противоречий.

Рассмотрим в качестве иллюстрации сказанного фрагменты из выступления афроамериканского религиозно-политического лидера Малкольма Икса "Message to the Grassroots", в которой он призывает чернокожее

население США объединиться в борьбе против расизма: "You didn't come here on the "Mayflower." You came here on a slave ship – in chains, like a horse, or a cow, or a chicken" [17, с. 1].

Понятия ""Mayflower"" и "a slave ship" сопоставляются как объекты, принадлежащие к одному классу – морских судов, которые оказываются контекстуальными антонимами. Корабль Мэйфлауэр выступает как символ свободы, поскольку первые поселенцы прибыли на нем к берегам Америки и обрели независимость, а корабли, на которых перевозили африканцев, – как символ рабства. У слова "Mayflower" в контексте высказывания усиливаются положительные оценочные коннотации, у словосочетания "a slave ship" – отрицательные. В результате взаимодействия трех категорий – категории объектов (морских судов), категории положительно оцениваемых объектов, категории отрицательно оцениваемых объектов – возникает эффект противопоставления, или антитезы.

В следующем примере автор использует прием антитезы с целью противопоставления двух типов афроамериканцев и их отношения к социальной действительности: "There were two kinds of slaves. There was the house Negro and the field Negro. The house Negroes – they lived in the house with master, they dressed pretty good, they ate good 'cause they ate his food – what he left... On that same plantation, there was the field Negro. The field Negro – those were the masses. There were always more Negroes in the field than there was Negroes in the house. The Negro in the field caught hell. He ate leftovers. In the house they ate high up on the hog" [17, с. 2].

Антонимичный характер сочетаний "the house Negro" и "the field Negro" раскрывается в процессе детализации автором описания привычного уклада жизни рабов: одни работали в доме, другие – на плантациях. С позиции оратора первая категория рабов как ментальный конструкт наделена отрицательной оценкой, вторая – положительной. Резко противопоставленными в контексте высказывания становятся слова "house" и "field", определяющие форму существования и качество жизни находящихся в неволе людей.

Данная мысль получает логическое продолжение в следующем примере: "The field Negro was beaten from morning to night. He lived in a shack, in a hut; He wore old, castoff clothes. He hated his master. I say he hated his master. He was intelligent. That house Negro loved his master" [17, с. 3].

Антитеза объективируется в контексте высказывания посредством антонимов "hate" и "love". Сравнению подлежат те чувства, которые испытывают рабы по отношению к хозяевам, но эти чувства резко противопоставле-

ны. Любовь и ненависть передают противоположные эмоциональные реакции, то есть относятся к разным оценочным категориям. Как и в первом примере, взаимодействие категорий актуализирует антитезный смысл, в основе которого лежит как сопоставление, так и противопоставление явлений.

В следующем примере антитеза выражена через слова-антонимы и усилена благодаря синтаксическому параллелизму и приему сравнения: "...It's just like when you've got some coffee that's too black, which means it's too strong. What you do? You integrate it with cream; you make it weak. If you pour too much cream in, you won't even know you ever had coffee. It used to be hot, it becomes cool. It used to be strong, it becomes weak. It used to wake you up, now it'll put you to sleep" [17, с. 4].

Автор сравнивает афроамериканцев, отказывающихся бороться за свои права, с кофе, который разбавляют сливками. Раньше они были горячими и крепкими, как настоящий черный кофе. Но общение с белыми сделало их слабыми и пассивными. Они должны были отстаивать свои позиции, и черный цвет кожи придавал бы им силы, однако повинование хозяину усыпило их бдительность, превратило в послушных рабов.

Слова-антонимы "hot" и "cool", "strong" и "weak", антонимичные глагольные сочетания "wake up" и "put to sleep" – примеры использования стилистического приема антитезы как средства усиления выразительности высказывания, которые также основаны на сочетании противопоставления и сопоставления. Автор сопоставляет однородные объекты, явления, относящиеся к определенной категории, и противопоставляет их по оценочному признаку. Причем оценка в данном случае определяется позицией говорящего и передается на основе метафорического переноса с неодушевленного объекта на одушевленный: хорошо, что кофе горячий и крепкий; плохо, что афроамериканцы, подобно "слабому" кофе, не способны действовать в своих интересах.

Итак, рассматривая антитезу как стилистический прием с позиций когнитивной науки, приходим к выводу, что в основе возникновения антитезного эффекта лежит как противопоставление, так и сопоставление логически противоположных понятий, явлений, образов. Противоположные понятия, явления или образы должны быть сопоставлены, то есть, априори относиться к одному классу объектов, одной категории, а затем противопоставлены по оценочному признаку "хорошо" и "плохо".

Антитезный смысл возникает тогда, когда в процессе сопоставления и противопоставления объектов, явлений, образов вскрываются внутренние противоречия между ними, их отнесенность к разным оценочным категориям,

при этом содержание и направленность оценки, особенно эмоциональной, зависят от позиции человека–наблюдателя и объективируются в речи в разных языковых единицах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 8-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
2. Бродский, Н., Лаврецкий, А., Лунин Э. [и др.] / Н. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин [и др.] / Литературная энциклопедия : Словарь литературных терминов : в 2 т. ? Москва ; Ленинград : Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – 1925. – 544 стб.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В.И. Даль. – Режим доступа: <http://www.classes.ru> (дата обращения 30.05.2017).
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф.Ефремова . Толково-словообразовательный. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения 26.02.17).
5. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс]: "ОНЛАЙН СЛОВАРИ". – Режим доступа: onlineslovari.com (дата обращения 26.02.17).
6. Квятковский, А. П. / А. П. Квятковский / Словарь поэтических терминов. Под ред. С.М. Бонди. Изд.2-е. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – С. 240.
7. Кожевникова, В. М., Николаева, П. А. Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
8. Корюкина, Е. С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках / Е. С. Корюкина // Вестник ННГУ. – № 5. – 2012. – с. 300 – 303.
9. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
10. Лебедев–Полянский, П.И. Литературная энциклопедия: в 11 томах [Текст] / П. И. Лебедев–Полянский [и др.]. ? М. : Художественная литература, 1929?1939. – Т. 11. – С. 9 – 824.
11. Новый словарь иностранных слов – by EdwART [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : [http:// dic.academic.ru](http://dic.academic.ru) (дата обращения 25.05.2015)
12. Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/> (дата обращения 26.02.17).
13. Попов, М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / М. Попов. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во И. Д. Сытина. ? 1906. ? 458 с.
14. Розенталь, Д. Э. Словарь–справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е. – М. : Просвещение, 1985. – 400 с.
15. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения 26.02.17).
16. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.classes.ru/> (дата обращения 26.02.17).
17. Malcolm X. Message to the Grassroots [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/message-to-grassroots> (дата обращения 04.04.17).

© Е.В. Матвеева, Т.Ю. Ма, (matveeva_555@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

